

Его лицо было покрыто щетиной, волосы растрепаны, а одежда полностью противоречила изысканному стилю, принятому в Да Юн, что делало его вид довольно жалким. Если бы Цзин Сы заметил это, это бы разрушило образ, который он так тщательно создавал перед ним... Хулюй Чэн внутренне ругался, конечно, эти ребята не могли придумать ничего хорошего.

— Третий принц прибывает! — Только все успели сесть, как снаружи послышался протяжный голос слуги.

Лица министров изменились. Третий принц Цзин Мо постепенно отошел от дел после того, как наследный принц начал управлять государством. Когда-то он славился своей ранней мудростью, но его слава была затмеваема блеском наследного принца. С возрастом он все больше погружался в мир женщин и удовольствий, и его репутация настолько испортилась, что даже его дед, известный своими учениками, полностью разочаровался в нем.

Цзин Мо оставался в тени все эти годы, и его присутствие в Да Юн было менее заметным, чем у старшего принца Цзин Ни, который постоянно попадал в неприятности. В такое напряженное время Цзин Мо обычно избегал подобных событий, так почему же он теперь сам идет навстречу?

Цзин Сы, однако, не разделял беспокойства министров. Нынешний Цзин Мо уже не мог составить конкуренцию, и, кроме того, он сам скоро уйдет, поэтому у него не было желания ввязываться в интриги.

На лицах всех присутствующих отражались разные эмоции, когда Цзин Мо медленно поднялся на помост.

Трое принцев Да Юн почти не были похожи друг на друга внешне, но все они были красивы. Цзин Мо, хоть и погрязший в разврате, все еще сохранял некую интеллигентность, и, когда он шел, казалось, что перед ними настоящий благородный муж.

Он поклонился с улыбкой на губах:

— Цзин Мо опоздал, прошу прощения у наследного принца.

Цзин Сы смотрел на Цзин Мо, стоящего внизу, и заметил, что на его лице всегда была улыбка.

Но внутри он, несомненно, был самым холодным.

Цзин Мо был как ядовитая змея, прячущаяся в тени. Пока Цзин Сы был здесь, он сдерживал его, но как только Цзин Сы уйдет, весь Да Юн окажется в его холодных объятиях.

Раз уж он уходит, то поможет Цзин Ни устранить последнюю угрозу.

— Ничего страшного, я рад, что ты пришел, — Цзин Сы покачал бокалом, не выражая ни малейшего раздражения. — Но скажи, почему ты опоздал?

Улыбка Цзин Мо стала шире, и он начал рассказывать:

— Я слышал, что принц Боюй прибыл издалека и принял приглашение на праздник в честь твоего дня рождения. Чтобы избежать небрежности со стороны слуг, я специально сочинил танцевальную композицию в стиле Боюй и нанял несколько танцовщиц, которые репетировали день и ночь, чтобы подготовиться. Поэтому я немного опоздал.

— Ты очень внимателен, — Цзин Сы оставался спокойным. — Пусть танцовщицы отдохнут, а когда представления слуг закончатся, мы пригласим их показать свое мастерство. Хорошо?

Затем он спросил:

— Где принц Боюй?

Едва он произнес эти слова, как высокий мужчина поднялся. Из-за расстояния Цзин Сы мог видеть только его растрепанные волосы:

— Твоя золотая композиция редкость в народе, принц Боюй должен насладиться ею.

Хулюй Чэн, прячась за своими волосами, пристально смотрел на Цзин Сы и, услышав это, нарочито грубо ответил:

— Благодарю, Ваше Высочество, я обязательно внимательно послушаю.

Цзин Сы не ожидал от него большего, позволил ему сесть и приказал слугам добавить место для Цзин Мо:

— Раз ты и принц Боюй так хорошо сошлись, садитесь вместе, чтобы было удобнее пить и веселиться.

Старший и третий принцы долгое время находились в стороне от государственных дел, и теперь для них даже не было подготовлено мест. Более того, посадить его рядом с принцем из дикого края — это явное унижение.

И это еще не говоря о том, что это был самозванец.

Цзин Мо взглянул на ничего не подозревающего Хулюй Чэн, скрывая холод в глазах, и с улыбкой сел:

— Благодарю, старший брат.

Зазвучали барабаны и музыка, начались танцы, и празднование дня рождения началось.

Министры один за другим выходили из своих мест, поднимая бокалы и произнося заранее подготовленные поздравления. Цзин Сы с теплой улыбкой пил вино из османтуса, и бокалы один за одним опустошались.

Вино из османтуса было мягким и легким, но, выпитое в большом количестве, все равно могло опьянить. Когда очередь дошла до Хулюй Чэн, в глазах Цзин Сы уже появилась дымка легкого опьянения.

— Желаю наследному принцу Да Юн здоровья и спокойствия, — Хулюй Чэн знал, что сейчас нельзя выдавать себя, поэтому продолжал притворяться, используя грубый голос, но его глаза не могли оторваться от лица Цзин Сы. — Пусть каждый год будет таким же, как сегодня, и каждый век — как этот.

— Благодарю, принц, — Цзин Сы не показал никаких эмоций, лишь его взгляд был слегка затуманен, но невозможно было сказать, что его голова уже начинала кружиться.

Он оперся одной рукой на низкий столик, глядя на «принца Боюй», стоящего внизу, и вдруг подумал, что его фигура чем-то напоминает одного человека. Но такие слова было бы

неуместно произносить, и Цзин Сы, сохраняя большую часть рассудка, проглотил фразу, которая уже была на языке, и вместо этого сказал:

— Принц прибыл издалека, не стесняйтесь, садитесь и наслаждайтесь представлением.

Хулюй Чэн сел, едва его зад коснулся стула, как услышал, как сидящий рядом Цзин Мо усмехнулся и тихо сказал:

— Ты самозванец, которого нашел Цзин Сы?

Хулюй Чэн повернулся к нему. На лице Цзин Мо, благородном и спокойном, все еще была маска доброжелательности, и было непонятно, как он мог произносить такие язвительные слова с таким выражением.

Однако Хулюй Чэн сузил глаза: значит, принц Боюй был похищен Цзин Мо? Что он задумал?

— О чем говорит третий принц? Я не понимаю, — Хулюй Чэн оставался спокойным и даже сделал глоток вина. — Но я знаю, что в Да Юн обращение к наследному принцу по имени — это непростительное преступление, не так ли?

— ... — Цзин Мо слегка прищурился, посмотрел на него, и его улыбка медленно исчезла. — Понимаешь ты или нет, это ты знаешь лучше.

Хулюй Чэн отвернулся и стал смотреть на танцы, не обращая на него внимания.

Цзин Мо больше ничего не сказал, но и на танцы не смотрел. Он опустил голову, и его взгляд то становился безумным, то холодным, иногда в нем проскальзывала неконтролируемая радость.

Он украдкой взглянул на Цзин Сы, одиноко сидящего на высоком помосте, и в его глазах был явный интерес.

За спиной Цзин Сы был пустой золотой трон, расположенный близко к его месту. Цзин Мо сглотнул, представляя, как, если бы он сидел там, он мог бы просто протянуть руку и обнять Цзин Сы.

Этот высокий помост был слишком большим. Цзин Мо погладил свой бокал, думая, что позже прикажет мастерам создать маленькую клетку из золота и нефрита, раздеть Цзин Сы и запереть его там, а затем подвесить клетку в спальне, чтобы Цзин Сы даже не мог выпрямиться, а только свернулся бы калачиком, позволяя ему делать с ним все, что он захочет...

Погруженный в свои мысли, Цзин Мо не заметил, как одна из служанок, несущая кувшин с вином, поспешно прошла за его спиной. Споткнувшись о что-то, она вскрикнула и упала на него.

Щелк! Кувшин с золотой подставки упал, и все его содержимое вылилось на спину Цзин Мо.

Цзин Мо почувствовал, как что-то тупое ударило его по спине, а затем липкая влага быстро распространилась по всей его одежде. Сильный аромат вина разлился в воздухе, и он услышал звук разбивающейся керамики. Поняв, что произошло, Цзин Мо обернулся с недовольным выражением лица.

— Третий принц, простите меня, — служанка была напугана, она упала на колени, умоляя о прощении, и чуть не заплакала.

Шум привлек внимание даже Цзин Сы, который встал, опершись на край стола, чтобы не упасть, и спросил:

— Что случилось?

Услышав его голос, гнев Цзин Мо немного утих.

Если бы это было раньше, как благородный и галантный третий принц, он, вероятно, сделал бы вид, что ничего страшного, и великодушно отпустил бы эту служанку. Но сейчас он только что был разбужен от мечты о троне, и такой резкий контраст не позволил ему улыбнуться. Его голос был холоден:

— Просто нерадивая служанка пролила на меня вино.

Цзин Сы спустился с помоста, и министры расступились. Он подошел к Цзин Мо, увидел его мокрую одежду и, казалось, был очень обеспокоен. Он даже поднял дрожащую служанку и сказал:

— Одежда третьего принца промокла, отведи его переодеться.

<http://bllate.org/book/16771/1563859>